Птицы и пчелы

Гарри разбудил Сириуса в семь утра свежей чашкой горячего чая, как только он убедился, что Сириус не спит, Гарри сел напротив него и объяснил причину своего пробуждения. — Я обещал тебе вчера, что открою тебе наш секрет, поэтому, когда мы выпьем чай, в лесу есть поляна, где я могу немного продемонстрировать. Я оставил Гермиону в постели, думая, что ей может понравиться дополнительная спать, — сказал Гарри крестному отцу.

« Что это за сон, Гарри Джеймс Поттер ?» — спросил голос Гермионы в его голове.

- Я думал, ты спишь, милая, все равно тебе лучше в постели, на улице мороз, - сказал он ей и услышал ее вздох.

« Не очень весело лежать в постели в одиночестве», — надулась она.

« Гермиона Джейн Поттер, если бы кто-нибудь мог услышать вас, они бы подумали, что мы делаем больше, чем просто спим в своей постели», — усмехнулся Гарри.

« Ну, когда-нибудь мы сделаем это, ты знаешь, помни, мама рассказала мне все о птицах и пчелах, которые ты знаешь, так что я знаю, что делать ». — похвасталась она.

« Ну, раз уж у меня нет мамы, тебе придется рассказать мне все об этих птицах и пчелах», — ответил Гарри и расхохотался.

Сириус на мгновение посмотрел на Гарри, а потом понял, что разговаривает с Гермионой, которая случайно оказалась в другом здании. Сириусу было немного трудно принять все это, его одиннадцатилетний крестник делал вещи, намного превосходящие все, что он видел, чтобы кто-либо делал. Как только Сириус допил свой чай, Гарри повел его на поляну в лесу Уизли. Наложив согревающие чары на область, Гарри спросил ошеломленного Сириуса, что бы он хотел, чтобы тот сделал.

«Что ты имеешь в виду, кроме согревающего очарования или Гермионы, занимающейся этим портретом моей матери, о, я не знаю, как насчет того, чтобы превратить этот кусок дерева в красивое уютное кресло», — усмехнулся Сириус.

— Что ты имеешь в виду, — спросил Гарри, когда появился стул, — или я должен наколдовать нам хороший диван, чтобы расслабиться, или, может быть, тебе понравится красивый камин с ревущим огнем, — сказал Гарри, когда все, что он упомянул, появилось. на поляне.

— Хорошо, Гарри, я убежден, и ты говоришь, что Гермиона тоже может все это, а? Сириус был впечатлен, некоторые из вещей, которые только что сделал Гарри, были бы очень сложными для него самого. «Так когда вся эта сила начала развиваться?»

«Все стало сильнее, когда Гермиона поцеловала меня, и мы были связаны», — ответил Гарри, исчезая сотворенные им вещи.

Возвращаясь в Нору, Гарри спросил Сириуса, не будет ли он сопровождать его в Хогвартс: «Мне нужен кто-то, кто присмотрит за Гермионой вместо меня. Я не хочу, чтобы она снова приблизилась к этому крестражу, пока она полностью не сможет контролировать ее волшебное ядро, — сказал он, когда дом появился в поле зрения.

«Ах, вот еще что, откуда ты знаешь о хоркруксах, если упоминания о них нет ни в одной обычной книге по волшебству», — спросил Сириус, остановившись прямо у линии деревьев.

«Я не могу рассказать тебе об этом, Сириус, потому что не знаю, как это произошло, — ответил Гарри, надеясь, что Сириус не будет настаивать на этом. — Я также знаю, что мне нужен меч Гриффиндора, чтобы уничтожить этот комок зла».

«Гарри, никто не знает, где этот меч, и даже настоящий ли он». Сириус вздохнул, если бы Гарри подумал, что ему нужен меч Гриффиндора, чтобы уничтожить хоркрукс, в котором они вполне могли оказаться в трудное время, избавляясь от Волдеморта. Легендарный меч Гриффиндора исчез, когда умер великий человек, и с тех пор его никто не видел. Ходили слухи, что он спрятан где-то в стенах Хогвартса, но его пока никто не нашел.

— Он будет там, когда мне понадобится, — уверенно сказал Гарри, когда они возобновили прогулку.

Вернувшись в Нору, казалось, что все встали и все были заняты едой одного из обильных завтраков Молли. Гермиона смотрела, как Гарри сел рядом с Сириусом, в то время как Сириус хорошо позавтракал, Гарри съел только кусочек. Гермионе не нравились чувства, которые она испытывала от Гарри, и она хотела знать, что именно он скрывал от нее.

Гарри сидел, тыкая в еду и гоняясь за ней по тарелке, он должен был уничтожить крестраж, не причинив никому вреда темной магией, которой он был окружен. Он вспомнил, как они делали это раньше, и как он позволил Рону нанести последний удар. Рона в это время не было, а сам он был всего лишь мальчиком. Он вспомнил почерневшую руку Дамблдора, затем воспоминания обо всех тех, кто погиб, сражаясь со злом, погубившим так много жизней, и решил выполнить работу как можно быстрее.

Он начнёт на выходных, он уже знал, где находятся спрятанные частицы души Волдеморта, и если он уничтожит их все до того, как самый злой из известных волшебников получит себе новое тело, тогда он сможет закончить бой гораздо быстрее, спасти так много больше жизней.

В девять часов Гарри, Гермиона и Сириус покинули «Нору» через каминную сеть и через несколько секунд прибыли в «Три метлы». Быстро поздоровавшись с Розмертой, они втроем поспешили из Хогсмида в школу Хогвартс. Путь до школы был трудным и холодным. Снег лежал толщиной в несколько футов в тех местах, где его нанесло свирепыми зимними горными ветрами. Гермиона трижды использовала взрывное заклинание и несколько раз тепловое

заклинание, чтобы помочь сдвинуть некоторые более глубокие наносы. Когда они, наконец, подошли к воротам великой школы, Хагрид был тем, кто вошел, чтобы впустить их. Гарри восхитился видом территории Хогвартса, глубокий снег лежал безупречным, если не считать довольно больших следов Хагрида.

У главного входа в замок их встретил Альбус Дамблдор, директор школы и лидер сопротивления всей темной магии.

Дамблдор привел их к визжащей хижине, где он поместил хоркрукс под несколько сильных защитных чар и защитных заклинаний.

Все пятеро вошли в старую лачугу, которая когда-то служила Римусу Люпину временным убежищем во время его пребывания в Хогвартсе. Хоркрукс был найден директором, и когда он был помещен на маленьком шатком столике в центре комнаты, Гермиона начала отшатываться от темного зла, которое он содержал, она ненадолго отпрянула, потому что, когда Гарри приблизился к нему, она шагнула вперед. с ним.

«Гермиона, дорогая, я хочу, чтобы ты присоединилась к остальным и нашла безопасное место. Я действительно не хочу, чтобы ты видела, что эта штука будет делать, чтобы попытаться предотвратить ее уничтожение», — сказал ей Гарри, чувствуя, как она приближается. его.

«Гарри, ты можешь отослать остальных, но я нужна тебе здесь, с тобой, вместе наша магия победит эту штуку, мы сильны как команда», — сказала она ему тоном, который, как он знал, означал, что она не оставит его в покое.

Гарри вздохнул, он надеялся, что она сделает так, как он просил, он знал, что ни один из их компаньонов не был достаточно силен, чтобы заставить ее уйти с ними, даже если это было ради ее собственной безопасности. Гарри вспомнил, как медальон лгал и обманывал Рона в последний раз, когда его уничтожали, и он точно знал, что он сделает то же самое снова, он не был уверен, готова ли Гермиона к тому, что он может показать им.

Гарри отказался от попыток уговорить Гермиону оставить его разбираться с хоркруксом после нескольких неудачных попыток. Он описал, на что это может быть похоже и как это может быть страшно, но она была полна решимости, хотя и чувствовала зло, исходящее от медальона, и что само по себе испугало ее, что она собиралась остаться с мужем. Храбрость Гермионы доставила Гарри еще одну проблему, когда Сириус, Дамблдор и Хагрид отказались оставить двух младших в покое, чтобы уничтожить зло. Гарри пытался совладать со своим раздражением со своими товарищами, призывая на помощь Фоукса и Меч Годрика Гриффиндора.

Яркая вспышка огня возвестила о прибытии директора школы Феникса, он прибыл с распределяющей шляпой. Гарри поднял шляпу с того места, где ее бросил Фоукс, и, не заботясь о том, как глупо он выглядит, снял туфли и носки; это были хорошие толстые шерстяные носки, связанные Молли Уизли. Под смешки и хихиканье других участников группы Гарри сложил носки, а затем поставил их на макушку, прежде чем надеть на них

сортировочную шляпу. Он вспомнил, как появление гриффиндорского меча чуть не вырубило его в последний раз, когда он использовал его, и он не собирался снова испытывать головную боль от огромной рукояти, когда она снова ударит его.

Со шляпой на голове Гарри подошел к медальону на расстояние вытянутой руки и еще раз призвал гриффиндорский меч помочь ему избавить мир от зла. Глухой стук рукоятки меча, ударившей его носки, все же заставил Гарри косить глаза на мгновение и заставил его немного споткнуться, прежде чем он потянулся и осторожно снял шляпу, вынув из шляпы волшебный меч своего предка, как он спросил у других: включая Гермиону, чтобы отступить так далеко, как они могли.

Гарри поднял меч, чтобы нанести последний удар, когда медальон распахнулся, и изображение меча, ударившего Гермиону по голове, зависло над столиком. Хоркрукс пытался убедить Гарри убить Гермиону. Гарри усмехнулся при мысли о том, что « Просто показывает, насколько на самом деле глуп Волдеморт», — подумал он, прежде чем изображение изменилось, и Гарри увидел, как Гермиона страстно целует Рона Уизли. Изображение переместилось к тому, как она занимается любовью с рыжей, прежде чем Гарри изо всех сил ударил своим огромным мечом по медальону.

Крик, эхом разнесшийся по хижине, заставил всех, кроме Гарри, сжаться, крепко зажав уши руками, и еще раз взмахнуть мечом, когда Гарри разрубил зловещий предмет надвое. Крики прекратились, сменившись тишиной, которую нарушало только тяжелое дыхание обитателей комнаты.

Гарри заметил, что Гермиона, стоящая рядом с Дамблдором, плачет, слезы текли по ее щекам, когда она безудержно рыдала в свои руки. Нежно взяв ее на руки, он притянул ее к себе и прошептал ей на ухо, что все кончено, они уничтожили хоркрукс.

Гермиона посмотрела ему в глаза: «Гарри, я бы не стала, клянусь, я бы никогда не сделала ничего подобного, ты должен мне поверить», — заплакала она, а затем уронила голову ему на грудь и заплакала: «Я бы не стала, я бы не стала». т."

Гарри медленно положил руку ей под подбородок и поднял ее лицо к себе: «Гермиона, дорогая, я знаю, что ты никогда не сделаешь ничего подобного, это было просто зло в медальоне, использующее самую злую вещь, которую оно могло придумать, это было что-то похожее на кошмар, чтобы попытаться защитить себя. Он пытался заставить меня убить тебя, но я знала, что наша любовь сильнее всего на свете, так что прекрати все эти слезы и подари своему мужу легкую улыбку». Гарри встал и крепко обнял Гермиону, обняв ее и положив голову на ее голову, пока она не успокоилась.

« Гарри, это было ужасно, я боялась, что ты можешь меня больше не любить», — подумала Гермиона, когда ее слезы наконец остановились.

« В этой вселенной нет ничего, что могло бы помешать мне любить вас, теперь вы моя, а я ваш, на все времена, помните, на всю вечность, миссис Поттер», — ответил Гарри.

Дамблдор подобрал осколки уже разрушенного медальона, а Сириус поднял меч. Он был удивлен весом предмета и задавался вопросом, как Гарри удалось так легко им владеть . «Должно быть, это магия Гриффиндора», — решил он, когда они направились обратно в замок.

Альбус Дамблдор хотел знать, как Гарри позвал к себе Фоукса и откуда взялся меч. Гарри просто ответил, что не знает, он просто знал, что ему понадобится меч, а Фоукс сделал все остальное.

Дамблдор глубоко задумался об утренних событиях, когда Сириус громко закашлялся.

— Разве это имеет значение? Всех «как» и «почему» — разве недостаточно знать, что задание выполнено, и я могу добавить, что выполнено хорошо, — сказал он, переводя взгляд с Гарри на директора.

— Может быть, теперь мы вернемся в Нору? — спросил Гарри, улыбаясь. « Тогда ты, любовь моя, расскажешь мне все о птицах и пчелах», — пошутил он.

Гермиона порозовела, когда последовала за Дамблдором из хижины. — Однажды я покажу тебе Гарри, — сказала она, прежде чем спросить: «Вы пойдете, двое».

http://tl.rulate.ru/book/78020/2345924